

DOI: 10.25178/nit.2024.1.12

Статья

Социологический портрет неполной семьи в Республике Тыва

Анна Д.-Б. Самба

*Институт социологии Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук;
Научно-исследовательский институт медико-социальных проблем и управления Республики Тыва,
Российская Федерация,*

Юлия В. Голиусова

*Институт социологии Федерального научно-исследовательского социологического центра
Российской академии наук, Российская Федерация,*

Александр А. Демидов

Московский институт психоанализа, Российская Федерация,

Кристина И. Ананьева

Институт психологии Российской академии наук; Московский институт психоанализа, Российская Федерация,

Надежда Д. Ондар

Правительство Республики Тыва, Российская Федерация

В статье представлен социологический портрет современной неполной семьи (имеющей детей до 18 лет и одного из родителей) в Республике Тыва. В основе анализа лежат результаты социологического исследования «Проблемы неполных семей в Республике Тыва», проведенного авторами в 2022 г. (выборка 1539 чел.), а также материалы дискуссий с экспертами органов социальной защиты по работе с семьей и детьми в Республике Тыва. Приняты во внимание коэффициенты брачности и разводов в республике, они проанализированы в сравнении с общероссийскими.

По статистическим данным доля неполных семей в общей численности семей — 6%, но эти данные не учитывают разные формы сожительства и пр. Среди участников опроса, состоящих в зарегистрированном браке и имеющих детей до 18 лет (группа полных семей) — 63,1%, имеющих детей, но не состоящих в зарегистрированном браке — 35,1%. В общей выборке представителей неполных семей — 17,1%. Это сопоставимо с общероссийскими показателями, но структура неполных семей по причинам их образования существенно отличается.

Неполные семьи характеризует более уязвимое положение, и они в большей степени находятся в зоне риска бедности и социальной исключенности из-за гендерного неравенства. В неполной семье единственный родитель — это работающая и нередко дополнительно подрабатывающая мать или отец, которой приходится компенсировать отсутствие ресурсов второго родителя. Как родитель, она реже берет кредиты, но может их взять на покупку предметов первой необходимости. Для обеспечения семьи этот родитель может продать или заложить личные вещи. В трети случаев она готова на сезонную миграцию ради дополнительного заработка.

Для неполной семьи в Тыве более чем в 70% случаев характерно наличие одно-двух несовершеннолетних детей. Более чем в половине случаев эти дети рождены вне брака. Отец известен; в трети случаев он поддерживает семью материально, менее чем в половине — поддерживает какой-то эмоциональный контакт с детьми, однако на алименты подает даже не каждая десятая мать-одиночка. Предвзятого отношения со стороны окружающих представитель неполной семьи, как взрослый, так и ребенок не чувствует.

Ключевые слова: Республика Тыва; тувинцы; неполная семья; родитель; внебрачное рождение; социология семьи; одинокий родитель

Для цитирования:

Самба А. Д.-Б., Голиусова Ю. В., Демидов А. А., Ананьева К. Е., Ондар Н. Д. Социологический портрет неполной семьи в Республике Тыва // Новые исследования Тувы. 2024, № 1. С. 184-196. DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2024.1.12>

Самба Анна Демир-Баадыровна — младший научный сотрудник отдела социальной структуры Центра исследования социальной структуры и социального расслоения Института социологии Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук; старший научный сотрудник лаборатории социально-демографических исследований Научно-исследовательского института медико-социальных проблем и управления Республики Тыва. Адреса: 117218, Российская Федерация, г. Москва, ул. Кржижановского, д. 24/35, к. 5; 667000, Российская Федерация г. Кызыл, ул. Красноармейская, д. 76. Эл. адрес: sundui2012@yandex.ru

Голиусова Юлия Вячеславовна — кандидат социологических наук, ведущий научный сотрудник, ученый секретарь Центра исследования социальной структуры и социального расслоения Института социологии Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук. Адрес: 117218, Российская Федерация, г. Москва, ул. Кржижановского, д. 24/35, к. 5. Эл. адрес: yugoliusova@yandex.ru

Демидов Александр Александрович — кандидат психологических наук, доцент кафедры общей психологии, первый проректор Московского института психоанализа. Адрес: 121170, Российская Федерация, г. Москва, ул. Кутузовский пр-т, д. 34, стр. 14. Эл. адрес: demidov@inpsycho.ru

Ананьева Кристина Игоревна — кандидат психологических наук, научный сотрудник лаборатории познавательных процессов и математической психологии Института психологии Российской академии наук; доцент кафедры общей психологии Московского института психоанализа. Адреса: 129366 Российская Федерация, г. Москва, ул. Ярославская, д. 13; 121170, Российская Федерация, г. Москва, Кутузовский пр-т, д. 34, стр. 14. Эл. адрес: ananueva@inpsycho.ru

Ондар Надежда Даш-ооловна — руководитель секретариата заместителя Председателя Правительства Республики Тыва. Адрес: 667001, Российская Федерация, г. Кызыл, ул. Чульдум, д. 18. Эл. адрес: Ondarnd@yandex.ru

Sociological portrait of the single-parent family in the Republic of Tuva

Anna D.-B. Samba

Institute of Sociology, Federal Research Sociological Center of the Russian Academy of Sciences; Research Institute of Medical and Social Problems and Management of the Republic of Tuva, Russian Federation,

Yulia V. Goliusova

Institute of Sociology, Federal Research Sociological Center of the Russian Academy of Sciences, Russian Federation,

Alexander A. Demidov

Moscow Institute of Psychoanalysis, Russian Federation,

Kristina I. Ananyeva

Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences; Moscow Institute of Psychoanalysis, Russian Federation,

Nadezhda D. Ondar

Government of the Republic of Tuva, Russian Federation

The article presents a sociological portrait of the contemporary single-parent family (having children under 18 and one of the parents) in the Republic of Tuva. The analysis is based on the results of the sociological study “Issues of single-parent Families in the Republic of Tuva”, conducted by the authors in 2022 (sample size 1539 individuals), as well as materials from discussions with experts from social protection agencies on family and child welfare in the Republic of Tuva. Marriage and divorce coefficients in the republic were considered and analyzed in comparison with nationwide data.

According to statistical data, the proportion of incomplete families in the total number of families is 6%, but these data do not account for various forms of cohabitation, etc. Among survey participants who are in a registered marriage and have children under 18 (complete family group), 63.1% are represented, while those having children but not in a registered marriage constitute 35.1%. In the overall sample of incomplete family representatives, the figure stands at 17.1%. This is comparable to nationwide indicators, but the structure of incomplete families in terms of the reasons for their formation significantly differs.

The single-parent families are characterized by a more vulnerable position, and they are more likely to be at risk of poverty and social exclusion due to gender inequality. In the single-parent family, the sole parent is typically a working and often additionally part-time employed mother or father who has to compensate for the lack of resources of the other parent. As a parent, she is less likely to take out loans, but may do so for purchasing essential items. To support the family, this parent may sell or pawn personal belongings. In one-third of cases, she is willing to engage in seasonal migration for additional income.

In Tuva, for an incomplete family, the presence of one or two minors is characteristic in more than 70% of cases. In over half of cases, these children are born out of wedlock. The father is known; in one-third of cases, he provides financial support to the family, in less than half – maintains some emotional contact with the children, however, alimony is provided by not even every tenth single mother. Prejudiced attitudes from the surrounding community towards representatives of the single-parent families are not felt by both the adult and the child.

Keywords: Republic of Tuva; Tuvans; single-parent family; parent; extramarital birth; family sociology; single parent

For citation:

Samba A. D.-B., Goliusova Yu. V., Demidov A. A., Ananyeva K. I. and Ondar N. O. Sociological portrait of the single-parent family in the Republic of Tuva. *New Research of Tuva*, 2024, no. 1, pp. 184-196. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2024.1.12>

SAMBA, Anna Demir-Baadyrovna, Junior Researcher, Department of social structure, Center for the Study of Social Structure and Social Stratification, Institute of Sociology, Federal Research Sociological Center, Russian Academy of Sciences; Senior Researcher, Laboratory of socio-demographic research, Research Institute of Medical and Social Problems and Management of the Republic of Tuva. Postal addresses: building 5, 24/35, Krzhizhanovskogo St., 117218, Russian Federation, Moscow; 76 Krasnoarmeyskaya St., 667000, Russian Federation, Kyzyl. E-mail: sundui2012@yandex.ru

ORCID ID: 0000-0001-6525-2442

GOLIUSOVA, Yulia Vyacheslavovna, Candidate of Sociology, Leading Researcher, Scientific Secretary, Center for the Study of Social Structure and Social Stratification, Institute of Sociology, Federal Research Sociological Center, Russian Academy of Sciences. Postal address: building 5, 24/35, Krzhizhanovskogo St., 117218, Russian Federation, Moscow. E-mail: ygoliusova@yandex.ru

ORCID ID: 0000-0003-4970-6963

DEMIDOV, Alexander Aleksandrovich, Candidate of Psychology, Associate Professor, Department of General Psychology, First Vice-Rector, Moscow Institute of Psychoanalysis. Postal address: building 14, 34, Kutuzovsky Av., 121170, Russian Federation, Moscow. Email: demidov@inpsycho.ru

ORCID ID: 0000-0002-6660-5761

ANANYEVA, Kristina Igorevna, Candidate of Psychology, Researcher, Laboratory of Cognitive Processes and Mathematical Psychology, Institute of Psychology, Russian Academy of Sciences; Associate Professor, Department of General Psychology, Moscow Institute of Psychoanalysis. Postal addresses: 13, Yaroslavskaya St., 129366 Russian Federation, Moscow; building 14, 34, Kutuzovsky Av., 121170, Russian Federation, Moscow. Email: ananyeva@inpsycho.ru

ORCID ID: 0000-0002-1666-3269

ONDAR, Nadezhda Dash-oolovna, Head, Secretariat, Deputy Chairman, Government of the Republic of Tuva. Postal address: 18 Chuldum St., 667001 Russian Federation, Kyzyl. E-mail: Ondarnd@yandex.ru

Введение

В социальной структуре современного российского общества происходят изменения разного генезиса и характера. Изменения претерпевает и институт семьи; появляются новые формы семейно-брачных отношений, поскольку социальные, культурные, политические, экономические преобразования затрагивают все сферы жизни современного человека, и семейные отношения не исключение (Нафикова, 2009; Нусхаева, 2016; Субботин, 2016; и др.). Тува, являясь частью Российской Федерации, в той или иной степени подвержена влиянию всех происходящих в стране процессов. Самыми заметными тенденциями в Тuve можно назвать рост числа разводов, которые не компенсируются последующим вступлением в брак, рост числа внебрачных рождений, численное преобладание конкубинатов¹ перед официально зарегистрированными браками. Все вышеперечисленное становится причинами формирования неполных семей (Аквазба, Скокк, 2020: 235), что и актуализирует тему данной статьи.

Под термином *неполные семьи* мы понимаем такие категории семей, в которых одинокий родитель проживает с ребенком (детьми) несовершеннолетнего возраста и несет за него (них) основную ответственность (Гурко, 1992: 4). В исследовании этого вопроса в Тuve термин неполные семьи рассматривается нами как семьи, где имеются дети до 18 лет, т. е. несовершеннолетние, и один из родителей, не состоящий в зарегистрированном браке. Это определение соответствует республиканскому законодательству: в редакции Закона Республики Тыва № 913-ЗРТ от 24.03.2023 г., неполная семья — семья, имеющая детей, в которой присутствует один из родителей (одинокая мать, вдова, вдовец, разведенная мать, разведенный отец)².

Целью данной статьи является определение социологического портрета неполной семьи в Тuve, анализ социально-экономического положения неполных семей в период с 2020 по 2022 гг., выявление тенденций формирования неполных семей в демографической структуре населения республики

В соответствии с поставленной целью авторы на основе статистических данных и результатов социологического исследования проводят анализ количественных показателей численности неполных семей, причин их формирования, описывают различные формы семейных отношений, существующих в тувинском обществе; проводят сравнительный анализ материального положения неполных и нормативных семей; анализируют стратегии и способы адаптации неполных семей к кризисным ситуациям.

Объектом исследования является социальная группа — неполная семья Республики Тыва. Предмет исследования — особенности социально-экономического положения и социально-демографических характеристик неполной семьи в Республике Тыва.

В работе над статьей использованы два метода сбора информации — количественный опрос (2022 г., N=1539) населения Тывы и проведение групповых дискуссий с экспертами (2022 г., N=16) органов социальной защиты по работе с семьей и детьми в Республике Тыва. Генеральную совокупность, положенную в основу подготовки дизайна выборки для осуществления социологического исследования, в республике составило 327383 ед., выборочная совокупность при ошибке ±3% должна составлять 1099 ед., но с учетом погрешности метода исходя из требуемой точности (±3%) было принято решение увеличения выборки до 1200 ед. Однако общая численность реализованной выборки превысила ее расчетные показатели и в итоге составила 1539 ед. Будучи проведенным в 88 населенных пунктах Республики Тыва, географически исследование охватило практически все сельские и городские районы.

Количество опрошенных полных семей 63,1% и неполных семей 36,9%. Этнический состав неполных семей: тувинцев 96,4% (2,3% русские, 1,3% другие национальности).

¹ Конкубинат — фактическое сожительство мужчины и женщины, порождающими семейные отношения, так же, как и в зарегистрированном браке в органах ЗАГС, включая имущественные и алиментные обязательства (Серегин, 2020).

² Закон Республики Тыва от 24.03.2023 № 913-ЗРТ «О внесении изменений в статью 1 Закона Республики Тыва «О государственной социальной помощи отдельным категориям граждан» [Электронный ресурс] // Официальное опубликование правовых актов. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/1700202303270003> (дата обращения: 20.07.2023).

Реализованная выборка репрезентировала генеральную совокупность по нескольким статистически значимым параметрам, что позволило распространить выводы на население республики в целом. Группы по семейному статусу — «полные семьи» и «неполные семьи» — определялись из числа опрошенных, имеющих детей до 18 лет.

Наш анализ основывается на теоретико-методологических работах отечественных ученых (Гурко, 1992; Нафикова, 2009; Нусхаева, 2016; Субботин, 2016).

Помимо основного источника исследования (результатов собственного социологического исследования) проведена аналитическая работа с данными Федеральной службы статистики и результатами выборочных исследований по вопросам бракоразводных процессов.

Обзор литературы

Научная литература по теме статьи свидетельствует о том, что исторически семья для тувинцев являлась не просто малой группой в демографической структуре, но и важнейшей средой формирования личности, отвечающей за социальное воспроизводство населения и воссоздание ценностных ориентиров в жизни и отношениях. Таковой она была и несмотря на многочисленные изменения современности, как показывает ряд исследований (Резников, Товуу, 2002). Человек вовлекается в многосторонние отношения с родственниками, базирующиеся на таких началах, как взаимопонимание, взаимодоверие и взаимопомощь, которые по сей день стоят в ряду ключевых ценностей в тувинской семье (там же: 68). В целом родственная привязанность семьи, во многом сохраняющаяся до сих пор, — одна из отличительных особенностей тувинской семьи. Народная мудрость утверждает, что связь с родней делает человека сильным, уверенным в себе (Курбатский, 2001: 217). Исследователи традиционной тувинской семьи О. М. Дамчай и Е. С. Уйнук-оол пишут, что «семья была и боевым подразделением, способным защитить свой “аал”, и приютом для сирот и престарелых, и больницей, и детским садом, и школой жизни для детей. Это самоорганизующаяся, саморазвивающаяся социально-экономическая ячейка общества, в которой по традиции сохраняются и передаются от поколения к поколению способы самовывживания, самосохранения»¹.

Тувинская семья как объект научных исследований вызывает интерес у ученых разных направлений — социологов, историков, педагогов, психологов, этнологов и др. К примеру, Л. М. Ондар выделяет шесть подходов к изучению тувинской семьи: историко-этнографический, историко-политический, этнопедагогический, этнопсихологический, культурологический и социологический². В работах отечественных и зарубежных авторов также отмечается, что необходимо учитывать специфику условий конкретного региона³.

В условиях социально-экономических изменений, происходящих в современном мире и России, произошли значительные метаморфозы и в основах традиционной тувинской семьи. Исторический срез этих изменений в 1980–1990-х гг. проанализировала и описала Е. А. Козлова (Козлова, 2020).

На текущем этапе исследователи отмечают, что, в частности, произошло снижение значения семейно-брачных ценностей. По свидетельству специалистов, под семьей в большей степени понимается «родительство» и «родство»⁴. В связи с этим особое значение приобретает научное осмысление явления неполных семей в Республике Тыва с учетом ее специфических социально-экономических и этносоциальных условий.

¹ Дамчай О. М., Уйнук-оол Е. С. Роль отца в традиционной тувинской семье на рубеже XIX–XX веков // Культура традиционной тувинской семьи : учеб.-метод. пособие. Кызыл : Изд.-полигр. отдел «Билиг» ИРНИШ, 2016. С. 52.

² Ондар Л. М., Ондар А.-А. А. Подходы к изучению тувинской семьи в тувиноведении [Электронный ресурс] // Современные наукоемкие технологии. 2016. № 7–1. С. 177–180. URL: <https://top-technologies.ru/ru/article/view?id=36085> (дата обращения: 21.07.2023).

³ Хольшина М. А., Бутанаев Ю. В. Семейно-брачные отношения у населения Республики Тыва // Молодой ученый. 2011 Т. 2. № 11. С. 56.

⁴ Кан В. С. Республика Тыва в цифрах и фактах // Плюс Информ (газета). 2011. № 12–28. С. 28.

Социально-демографические показатели неполных семей

При сравнении социально-демографических характеристик подвыборок полных и неполных семей значимыми отличиями являются: распределение по полу (группа неполных семей представлена в основном женщинами — 68,2%), возрасту (в группе неполных семей больше респондентов возраста до 34 лет — 43%), группа неполных семей имеет более низкий уровень образования (имеющих высшее образование меньше, а имеющих среднее общее — больше) (табл. 1).

Таблица 1. Социально-демографические показатели членов неполных семей в Туве, в %
Table 1. Socio-demographic indicators of members of single-parent families in Tuva, in %

Социально-демографические показатели	Полная семья	Неполная семья
<i>Пол</i>		
Мужской	49,3	31,8
Женский	50,7	68,2
<i>Возраст</i>		
18–24	2,7	7,2
25–34	27,9	36,6
35–44	39,7	30,3
45–54	20,4	18,3
55–64	5,3	2,2
65 и старше	1,5	1,7
Не ответили	2,6	3,7
<i>Образование</i>		
Высшее образование / неоконченное высшее образование	49,4	44,4
Среднее специальное	37,9	38,1
Среднее общее (8/9 классов или 10/11 классов)	10,9	15,4
Неполное среднее (7–9 классов)	1,0	0,9
Начальное образование (1–4 классов)	0,0	0,0
Не имеет начального образования	0,0	0,0
Не ответили	0,8	1,3
<i>Городское/сельское население</i>		
Городское	58,4	56,0
Сельское	41,6	44,0

По таблице 1 если сделать расчет всех участников опроса, которые вошли в группу монородительских семей, то получится, что из них: никогда не состоявших в браке — 75%, разведенных — 18% и овдовевших — 8%. Гендерный состав опрошенных, никогда не состоявших в браке: 20% мужчин и 80% женщин.

В Российской Федерации за последние три года с 2019–2021 гг. динамика заключения браков была очень неровной. Например, в 2020 г. по сравнению с 2019 г. в целом по стране уменьшилось число браков (табл. 2). А в 2021 г. по отношению к 2020 г., напротив, выросло и почти достигло уровня 2019 г. по числу браков на 1000 человек населения. Основной причиной роста количества регистраций браков эксперты считают снятие ограничений, которые действовали в 2020 г. в связи с пандемией коронавируса.

¹ Составлено авторами по материалам Росстата см: Семья и дети в России [Электронный ресурс] // Росстат. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Semia_i_deti.pdf (дата обращения: 01.08.2023); Статистика браков и разводов в Республике Тыва: по годам [Электронный ресурс] // Gogov. URL: <https://gogov.ru/marriage-divorce/tva> (дата обращения: 01.08.2023).

Таблица 2. Статистика браков и разводов в Российской Федерации и Республике Тыва (2019–2021 гг.)¹
Table 2. Statistics of marriages and divorces in the Russian Federation and the Republic of Tuva (2019–2021)

Год	Число браков	на 1000 чел.	Число разводов	на 1000 чел.	Число браков в Туве	Число разводов в Туве
2019	950167	6,5	620730	4,2	2135	608
2020	770857	5,3	564704	3,9	1627	618
2021	923550	6,3	644209	4,4	1525	1042

При этом ситуация с разводами в указанный период развивалась схожим образом — уменьшение числа в 2020 г. и увеличение с небольшим перекрытием показателей 2019 г. в 2021 г. Западение показателей 2020 г. имеет, очевидно, те же причины, что и для коэффициента брачности, так как с 2004 г. коэффициент разводов в РФ колеблется в интервале от 4,2 до 4,9 разводов на 1000 человек.

Тем временем, как видно из материалов *таблицы 1*, в Республике Тыва ситуация несколько иная. В течение последних двух десятилетий вплоть до 2020 г. количество разводов в Туве оставалось практически на одном уровне и даже снижалось. В 2020 г. уровень разводов был одним из самых низких в стране. А в 2021 г. произошёл резкий рост количества разводов — на 78,2%. Это взрывной прирост, превышающий общероссийские показатели почти в 5 раз. В 2022 г. показатель несколько снизился, но абсолютные цифры в разных официальных источниках — разные. Если опираться на данные Росстата, показатель числа разводов в Туве вновь опустился на одно из самых низких значений в стране¹.

Независимо от изменения браков и разводов население Тувы демонстрирует высокий уровень самовоспроизводства (*табл. 3*). По данным Федеральной службы статистики и Управления Федеральной службы государственной статистики по Красноярскому краю, Республике Хакасия и Республике Тыва (Красноярскстат), в 2021 г. и общий прирост, и естественный по республике выразились в положительных числах.

Таблица 3. Динамика прироста численности населения в РФ и Тыве в 2021 г.²
Table 3. Dynamics of population growth in the Russian Federation and Tuva in 2021

Регион	Общий прирост населения	в т. ч. естественный	в т. ч. миграционный
Россия	- 613 439	- 1 043 341	+ 429 902
Республика Тыва	+ 2 41	+ 3 599	- 1 358

Помимо этого тренда, по *таблице 3* важно отметить еще один специфический признак демографической картины республики — стабильно высокий уровень числа рождений детей у матерей, не состоящих в браке. И это обстоятельство — один из самых существенных факторов развития тенденции к формированию неполных семей.

Среди участников опроса, состоящих в зарегистрированном браке и имеющих детей до 18 лет (группа полных семей) — 63,1%, имеющих детей, но не состоящих в зарегистрированном браке — 35,1%. В общей выборке представителей неполных семей — 17,1%. Если рассматривать статистические данные социально-демографического паспорта Республики Тыва, то доля неполных семей в общей численности семей — 6%. Однако опора на эти данные некорректна, так как расчет в двух этих случаях был сделан по разным основаниям. В исследовании неполными считались монородительские семьи, в которых родитель не состоит в зарегистрированном браке. Росстат в число семей включает и бездетные семьи, таким образом меняется расчетное основание в 100% семей.

Для сравнения приведем показатели численности неполных семей в России на основании результатов микропереписи 2015 г.: «Если рассматривать только домохозяйства с детьми до 18 лет, то среди

¹ Костенко Я. Росстат назвал регионы с наибольшим числом разводов [Электронный ресурс] // Ведомости. 2023, 27 июня. URL: <https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2023/06/27/982427-rosstat-nazval-regioni-s-naibolshei-dolei-razvodov> (дата обращения: 01.08.2023).

² Численность и миграция населения Российской Федерации [Электронный ресурс] // Росстат. URL: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13283> (дата обращения: 01.08.2023).

них неполные семьи составляют 22,5% и в подавляющем большинстве своем — это матери с детьми» (Прокофьева, Корчагина, 2020: 173).

Эти цифры подтверждаются субъективным ощущением опрошенных в нашем исследовании. Респондентам не кажется, что вокруг много таких семей. Доля тех, у кого в окружении «очень много» / «много» неполных семей, в сумме составляет 29,1%; «не очень много» — 19,7%, и «мало/нет таких семей» — 38,5%. Эти данные не свидетельствуют о широком распространении исследуемого явления в представлении опрошенных о собственной социальной среде.

Далее обратим внимание на данные «Выборочного наблюдения доходов населения и участия в социальных программах» Росстата 2017 г. по семейному положению матери, которая воспитывает ребенка в неполной семье. Среди общей численности таких матерей: разведенных — 55%, вдов — 10%, никогда не состоявших в браке — 22%. Эти же показатели в Туве: разведенных — 18%, вдов — 8%, никогда не состоявших в браке — 74%.

Можно сделать вывод, что численность неполных семей (несмотря на минимальные показатели разводов) в Республике Тыва сравнима с общероссийскими показателями, но структура неполных семей по причинам их образования (смерть супруга, распад брака, внебрачное рождение ребенка) отличается самым существенным образом.

Отметим, что никогда не состоявшие в браке матери являются доминирующим большинством. Как следует из результатов социологического исследования Республики Тыва 2022 г., в группе неполных семей доминируют респонденты, никогда не состоявшие в браке (74%), то есть представители (точнее — представительницы) семей с детьми внебрачного рождения. Этот факт подтвердил традиционную высокий процент внебрачных рождений в республике. Например, в 2018 г., по данным Росстата, 60,4% от общего числа родившихся в Туве детей были рождены вне брака. По данным Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Республике Тыва, в 2019 г. доля внебрачных рождений составила 59,3% от общего числа родившихся.

О высокой доле внебрачной рождаемости исследователи говорили и ранее. Так, например, по наблюдениям Т. А. Гурко на 2013 г., внебрачная рождаемость в России имеет выраженную этно-региональную специфику, наиболее высокие показатели отмечены в Республике Тыва (68%)¹. Тремя годами позднее, республиканская статистика фиксирует, что в 2015 г. 65,3% детей родились у женщин, не состоявших в зарегистрированном браке. Сравнивая показатели последнего десятилетия (2010-2020 гг.), можно говорить о снижении числа внебрачных рождений, но этот показатель по-прежнему является в целом парадоксально высоким на фоне общероссийских показателей.

Дети для тувинцев считаются даром божьим (Ламажаа, Сувандии, Кужугет, 2022: 162–195). В народе по сей день считают, что у кого много детей, тот богатый и счастливый человек. Ребенок — это самое сокровенное и лучшее, что может пожелать себе каждая тувинская семья и их род. Например, неудачные роды, потеря детей, прерывание беременности всегда воспринимались как большое несчастье.

В *таблице 4* показано, что многодетных родителей — респондентов в группе полных семей в два раза больше, чем в неполных.

Таблица 4. Распределение по числу детей в семьях
Table 4. Distribution by number of children in families

Количество детей, чел.	Полная семья, в %	Неполная семья, в %
1–2	35,7	66,3
3–4	52,8	26,2
5–8	10,0	4,4
Не ответили	1,6	3,0

¹ Гурко Т. А. Семья и родительство в России на фоне постиндустриальных обществ // Социология и общество: глобальные вызовы и региональное развитие: Материалы IV Очередного Всероссийского социологического конгресса. М.: РОС, 2012. 1 CD ROM. С. 3343. [Электронный ресурс] // Институт социологии ФНИСЦ РАН. URL: <http://www.isras.ru/files/File/congress2012/part21.pdf> (дата обращения: 20.07.2023).

Младше 18 лет		
1–2	62,1	78,7
3–4	31,7	15,3
5–8	4,5	1,1
Не ответили	1,8	5,0

Этот вывод по *таблице 4* касается и общей численности детей в семье, и численности несовершеннолетних детей. Как известно, что традиционные тувинские семьи всегда были многодетными. К примеру, Т. Т. Мунзук отмечала, что большой воспитательный потенциал такого типа семьи: спаянная общностью хозяйственных интересов и забот друг о друге, она формирует у всех своих членов человеческие взаимоотношения, уважение к старшим, ощущение взаимопомощи, необходимости совместного труда родителей и детей¹.

Подавляющее большинство представителей неполных семей, проживают вместе со своими детьми — 88,6%, не проживает — 10% (в основном, это мужчины). Строго говоря, эти 10% не могут быть атрибутированы как представители неполных семей, так как совместного хозяйства с детьми они не ведут и не несут за них ответственность в полной мере.

Вопрос о поддержке детей родителем, не проживающим с ними, задавался респондентам, которые проживают вместе со своими детьми. Как правило, это матери детей из неполных семей, 47,6% из них отметили, что второй родитель поддерживает отношения с детьми, 37,8% — отметили отсутствие отношений. Материальную помощь получает 39,8%, но алименты оформлены только у 9% из этой группы опрошенных. Этот факт нуждается в дополнительном исследовании; мотивы женщин, испытывающих материальные трудности и не подающих при этом на алименты, не очевидны. На уровне гипотез показатель может свидетельствовать или о юридической неграмотности, или об отсутствии воли к решению экономических проблем, или о каких-то мотивах этического плана.

Также данные опроса позволяют констатировать, что полные семьи в большей степени характеризуются многодетностью (у 36% респондентов более 3 детей), тогда как в группе неполных семей численность многодетных — 16%. Этот вывод касается как общей численности детей в семье, так и численности несовершеннолетних детей.

Социально-экономические положение неполных семей

У подавляющего большинства (70%) из группы опрошенных из неполных семей настоящие отцы писаны в свидетельство о рождении детей, но у четверти опрошенных (25%) в графе «отец» стоит прочерк. Этот факт за редкими исключениями вовсе не означает, что отец ребенка неизвестен. Были респонденты из этой группы, которые прямо указывали, что отец поддерживает отношения с детьми. Причины данного явления также нуждаются в отдельном исследовании.

В числе главных проблем респонденты из неполных семей назвали дефицит материального обеспечения, его отметило 60,2% опрошенных этой группы. Это типично для страны в целом.

Следующая по значимости проблема, также имеющая широкое распространение, — сложность совмещения профессиональной и родительской социальных ролей. Еще одна проблема, в такой степени связанная с предыдущей, что целесообразно их объединить, сформулирована респондентами, как нехватка времени на воспитание детей.

Проблемы предвзятого отношения к детям/матерям из неполных семей не нашли весомого подтверждения (см. *табл. 5*).

¹ Мунзук Т. Т. Прогрессивные идеи и опыт тувинской народной педагогики и их использование в семейном воспитании: автореф. дис. ... канд. пед. наук. Казань, 1990. С. 9.

Таблица 5. Проблемы, выделяемые родителем в неполной семье, в %
Table 5. Problems identified by parents in single-parent families, in %

Проблемы	Результаты
Не хватает денег для материального обеспечения семьи	60,2
Сложно совмещать работу и воспитание детей	35,0
Не хватает времени для воспитания детей	23,7
Маленький размер пособий на детей	18,8
Отец, мать не участвует в воспитании детей	10,6
Конфликтные отношения отца и матери детей в неполной семье	8,3
Неуплата алиментов	7,1
Предвзятое отношение к ребенку из неполной семьи со стороны родственников/знакомых	4,9
Предвзятое отношение к ребенку из неполной семьи со стороны ровесников	4,8
Предвзятое отношение к ребенку из неполной семьи со стороны воспитателей/учителей	4,6
Предвзятое отношение к матери-одиночке среди родственников	2,4
Предвзятое отношение к матери-одиночке среди друзей/знакомых	2,0
Предвзятое отношение к матери-одиночке при устройстве на работу	1,5
Маленький размер алиментов	1,3
Предвзятое отношение к матери-одиночке со стороны коллег по работе/начальства	1,2
Нет таких проблем	9,6
Не ответили	15,7

Полученные в результате опроса данные в *таблице 5* свидетельствуют о том, что, по мнению всех респондентов, статус матери-одиночки является барьером в устройстве ее личной жизни. Такого мнения придерживается 52% опрошенных представителей неполных семей, причем среди них 16% составляют мужчины. Устроить свою личную жизнь без регистрации отношений удалось 40% респондентов этой группы и не смогли найти партнера — 41%. С учетом примерно равного распределения долей вступивших и не вступивших в брак одиночек можно утверждать, что восприятие барьера является скорее субъективным, чем объективным фактором.

Вопрос «Кто проживает в вашей семье вместе с вами?» адресовался всем опрошенным представителям неполных семей. Планировалось получить косвенные данные не только о составе семей, но и численности «мнимых неполных семей», которые обеспечили себе этот статус в целях получения расширенного пакета государственных пособий (см. *табл. 6*).

Таблица 6. Состав опрошенных семей с детьми, в %
Table 6. Composition of surveyed families with children, in %

Состав семьи	Результаты
Мама ваших детей	10,3
Отец ваших детей	10,5
Ваш гражданский муж	10,1
Ваша гражданская жена	6,7
Ваши родители	14,9
Близкие родственники: сестры, братья, бабушка, дедушка, племянник	9,5
Дальние родственники	1,0
Знакомые	0,0
Ваши дети	92,4
Дети родственников	1,3
Никто, я проживаю один/одна	8,7
Другое	0,3
Не ответили	0,2

В таблице 6 суммарно таких семей, то есть неполных семей обнаружилось 17%. По условию причисления к этой группе они не находятся в браке, но второй родитель проживает вместе с семьей. Данный случай можно отметить, как особенность семейной жизни в тувинском обществе.

Кроме того, в рамках социально-экономического положения неполных семей нам удалось анализировать жилищно-бытовые аспекты. Исследование показало, что 61% опрошенных представителей неполных семей имеет в собственности жилую недвижимость. У представителей полных семей этот показатель еще больше (86,5%). Еще 19,2% респондентов из неполных семей жилье снимают. Считают острым вопрос обеспеченности жильем больше половины — 57,7% представителей неполных семей. Со слов респондентов отметим, что данную проблему они подчеркнули тем, что главная причина в том, что нет финансовых средств на приобретения своего жилья.

Далее, по результатам исследования отметим, что ухудшение материального положения семьи в связи с экономической ситуацией в стране, вызванной пандемией коронавируса, зафиксировано у 35,8% всех респондентов. А в полных семьях этот показатель составляет — 38%, в неполных — 42%. Наиболее распространенной мерой борьбы с ухудшающимся положением является общее сокращение расходов (46,7%) и экономия на питании, на покупке одежды и обуви в частности (41,1%). Распространенной мерой в группе неполных семей оказалась продажа и заклад личных вещей и ценностей — 15,5% среди опрошенных.

По итогам опроса выявлено, что 56,2 % опрошенных имеют кредитные обязательства и 41,1% их — не имеют. Закредитованность среди респондентов из неполных семей ниже на 9%, чем у представителей полных семей. Разница не критичная. Она может быть связана с низкой привлекательностью родителя-одиночки для кредитора, худшей кредитной историей, низкой финансовой грамотностью и наличием опасений по выплате кредита, поскольку кормилец в неполной семье один, без опоры на партнера. Тем не менее, четверть неполных семей (25,1%) если и берет кредит, то в отчаянной ситуации — для покупки предметов первой необходимости.

В качестве дополнительных ресурсов для улучшения материального обеспечения семьи респонденты указывали наличие земельного участка, сельскохозяйственных животных, занятия по сбору дикоросов, охоту, рыбалку, пчеловодство и родственную взаимопомощь.

Резюмируя, можно сказать, что неполные семьи хуже обеспечены, их потребности удовлетворены в меньшей степени по сравнению с представителями полных семей, а ресурсов для изменения ситуации мало.

Занятость граждан на рынке труда является неотъемлемой частью социально-экономического положения региона. В 2022 г. в Туве наблюдался рост численности занятых, по сравнению с 2021 г. количество занятых увеличилось на 15%. В полных семьях 79,5% имеют постоянную работу, в неполных семьях — 77,8%. Имеют свой бизнес 20,5% в полных семьях, в неполных семьях — 22,2%. Сходство и высокие значения показателей занятости связаны с тем, что в подвыборки попали люди только молодого и зрелого трудоспособного возрастов, каковыми являются обычно родители несовершеннолетних детей.

Работают в организациях государственной, муниципальной собственности 87,2% занятых из полных семей и 86,2% — из неполных семей, в частном секторе работают 11,2% в полных и 12,9% — в неполных семьях.

Среди незанятых исследование зафиксировало незначительное уменьшение доли безработных. В 2021 г. численность безработных (зарегистрированных и не зарегистрированных в Центрах занятости населения) составляла 19,4%, в 2022 г. — 13,6%. В полных семьях безработных респондентов — 12,1%, в неполных — 15,1%.

Также наблюдается некоторый рост численности (по сравнению с 2021 г.) опрошенных, имеющих подработку. В 2021 г. — 18,9%, в 2022 г. — 24,3%. В полных семьях подработку или дополнительную работу имеют 29,4%, в неполных — 23,8%. В полных семьях на 5,6% больше имеющих подработку.

Миграционные установки в полных и неполных семьях характерны для 30% опрошенных, в неполных семьях варианты сезонной и региональной миграции готовы рассматривать с большей заинтересованностью.

В числе главных проблем респонденты из неполных семей назвали дефицит материального обеспечения, его отметило 60,2% опрошенных этой группы. Это типично для страны в целом. Следующая

по значимости проблема, также имеющая широкое распространение, — сложность совмещения профессиональной и родительской социальных ролей. Еще одна проблема, в такой степени связанная с предыдущей, что целесообразно их объединить, сформулирована респондентами, как нехватка времени на воспитание детей. Тем более, что у современных тувинских женщин традиционные семейные ценности, связанные с семейно-брачными отношениями (иметь семью, детей, быть замужем), конкурируют с ценностями, вовлекающими женщин в производственные отношения, то есть иметь работу, профессию, хороший заработок и хорошее образование. Это было отмечено еще исследователями начала 2000-х гг. (Гончарова, Савельев, 2004: 193–202).

Причины возникновения неполных семей с точки зрения населения

Рейтинг причин возникновения неполных семей с точки зрения населения в общей выборке идентичен рейтингу в анализируемых семейных группах (см. табл. 7). Первое место занимает разводы, второе — рождение детей вне брака, третье — смерть одного из родителей и четвертое — ранние половые связи. Исследователи отмечают и такой фактор, как фиктивные разводы или сознательный конкубинат. На эти шаги граждане идут для упрощения доступа к разным программам социальной поддержки неполных семей, получению государственных пособий. То есть существует значительное количество пар, считающихся неполной семьей лишь формально.

Таблица 7. Причины возникновения неполных семей с точки зрения населения, в % от всех опрошенных
Table 7. Causes of single-parent families from the point of view of the population, as a percentage of all simplified

Причины	Общая выборка от ответивших	Статус семьи	
		Полная	Неполная
Разводы	47,2	48,7	50,8
Девушки рожают детей до вступления в брак	32,1	34,0	32,8
Смерть одного из родителей	32,1	34,9	31,9
Ранние половые контакты молодежи	24,6	23,5	26,4
Молодые люди не хотят вступать в брак	18,3	17,9	17,5
Пары специально разводятся или не регистрируют свой брак для получения социальных пособий от государства	16,8	15,8	18,3
Молодые женщины не могут найти себе подходящую пару	15,7	14,6	21,5
Мужчин меньше, чем женщин	10,8	10,5	16,4
Затрудняюсь ответить	9,1	9,2	4,7
Не ответили	6,4	4,3	5,2

В таблице 7 приведены данные о причинах возникновения неполных семей с точки зрения населения. С одной стороны, респонденты указали, что причины разводов в основном являются бытового характера-отсутствие финансовых и материальных средств для содержания семьи, безработица и алкоголизация. С другой стороны, ранние половые контакты у молодых девушек приводят к рождению ребенка вне брака. Можно отметить как социальный факт в современной Туве: доля женщин, считающих, что важно быть замужем, уменьшается¹.

Нами было также изучена реакция населения на рождение детей вне брака в современной Туве. Как было отмечено выше, Республика Тыва занимает лидирующее положение в РФ по числу детей, рожденных вне брака. Опрошенным был задан вопрос «Если в семье девушка рождает ребенка вне брака, чаще всего ее знакомые, родственники одобряют, осуждают или никак не реагируют на рождение ребенка вне брака?». В общей выборке респондентов, отметивших осуждающую реакцию, — 41,8%, реакцию одобрения — 14,7% и отсутствие реакции — 21,7%.

¹ Хольшина М. А., Бутанаев Ю. В. Семейно-брачные отношения у населения Республики Тыва // Молодой ученый. 2011 Т. 2. № 11. С. 58.

Анализ ответов на этот вопрос респондентов — представителей полных и неполных семей — демонстрирует более терпимое отношение к данной проблеме опрошенных из неполных семей. Реакцию одобрения среди них отмечает 19,8%. Большинство участников опроса воспитывалось до 18 лет в полных семьях (62,1%). Представителей полных семей родом из полных семей — 67,2%, среди представителей неполных семей их — 58,4%.

За исключением затруднившихся с ответом, доля участников опроса, у которых родители состояли в браке, равна 75,5%. Численность респондентов из семей разведенных родителей — 3%, вдовых семей — 6%, из семей с детьми внебрачного рождения — 10,2%. Заметна разница семейного положения родителей в группах полных/неполных семей: состояли в браке — 81%/69,3%, «мама не была замужем» — 7,2%/16,4%.

Преобладание осуждающей реакции слабо соотносится со статистикой внебрачных рождений или она на деле формальна. Согласно же тувинским традициям, как писал Л. П. Потапов, в Туве к внебрачному ребенку относились как к родному, ни в чем не ущемляя и не упрекая его (Потапов, 1969: 276–277). Также существует у тувинцев поговорка «*Сукас уруг суму баштаар, азыранды уруг аал баштаар*», то есть 'Внебрачный ребенок возглавит село, взятый ребенок на воспитание возглавит дом'. Кроме того, сохранилась традиция родственной помощи между членами семьи.

Заклучение

Таким образом, результаты исследования позволяют составить социологический портрет неполной тувинской семьи.

Социально-экономическое положение полных и неполных семей не особенно отличается, им присущи схожие проблемы. Но степень остроты этих проблем различна, неполные семьи характеризует более уязвимое положение, и они в большей степени находятся в зоне риска бедности и социальной исключенности из-за гендерного неравенства. В неполной семье единственный родитель — это работающая и в трети случаев дополнительно подрабатывающая мать, которой приходится компенсировать отсутствие ресурсов второго родителя. Как родитель, она реже берет кредиты, но может их взять на покупку предметов первой необходимости. Для обеспечения семьи этот родитель может продать или заложить личные вещи. В трети случаев она готова на сезонную миграцию ради дополнительного заработка.

Для неполной семьи в Туве более чем в 70% случаев характерно наличие одно-двух несовершеннолетних детей. Более чем в половине случаев эти дети рождены вне брака. Отец известен; в трети случаев он поддерживает семью материально, менее чем в половине — поддерживает какой-то эмоциональный контакт с детьми, однако на алименты подает даже не каждая десятая мать-одиночка. Предвзятого отношения со стороны окружающих представитель неполной семьи, как взрослый, так и ребенок не чувствует.

В неполных семьях для родителя (маме) не хватает времени на воспитание ребенка, совместный отдых с ребенком, так как у современного родителя (женщины, мужчины) имеет особую остроту установка выжить в современных условиях жизни, иметь работу, содержать ребенка и себя.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Аквазба, Е. О., Скок, Н. И. (2020) Современные неполные семьи: социальный аспект // Russian economic bulletin. № 6. С. 235–238.

Гурко, Т. А. (1992) Программа социальной работы с неполными семьями. М.: Министерство социальной защиты населения РФ, Центр общечеловеческих ценностей. 56 с.

Гончарова, Г. С., Савельев Л. Я. (2004) Семейно-брачные отношения у народов Сибири: проблемы, тенденции, перспективы / отв. ред. Ю. В. Попков. Новосибирск : Nonparel. 288 с.

Козлова, Е. А. (2020) Особенности воспроизводства населения Республики Тыва в конце 1980-х — 1990-х гг. // Манускрипт. Т. 13. № 9. С. 39–43. DOI: <https://doi.org/10.30853/manuscript.2020.9.7>

Курбатский, Г. Н. (2001) Туинцы в своем фольклоре (историко-этнографические аспекты тувинского фольклора). Кызыл : Тувинское книжное издательство. 464 с.

Нафикова, Г. З. (2009) Понятие неполной семьи и ее типы // Вестник Башкирского университета. Т. 14. № 1. С. 241–243.

Нусхаева, Б. Б. (2016) Семья с одним родителем в Калмыкии (на материалах статистических данных) // *Oriental Studies*. Т. 24. Вып. 2. С. 167–175.

Потапов, Л. П. (1969) *Очерки народного быта тувинцев*. М. : Наука. 400 с.

Прокофьева, Л. М., Корчагина, И. И. (2020) Неполные семьи с детьми в России: масштабы распространения и материальная поддержка // *Международный журнал гуманитарных и естественных наук*. № 9–1 (48). С. 172–179. DOI: <https://doi.org/10.24411/2500-1000-2020-11006>

Резников, Е. Н., Товуу, Н. О. (2002) *Этнопсихологические характеристики народа тыва: теория и практика*. М. : Per Se. 223 с.

Серегин, А. В. (2020) Возрождение брака sine manu и concubinatus в семейном праве XX–XXI вв.: сравнительно-правовой анализ // Вестник Юридического факультета Южного федерального университета. Т. 7. № 1. С. 101–104.

Субботин, С. В. (2016) Тувинская семья и ее функции. Традиции и инновации // Вестник Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН. Т. 9. № 6 (28). С. 159–171.

Тувинцы. Родные люди (2022) / под ред. Ч. К. Ламажаа, Н. Д. Сувандии. СПб. : Нестор-История. 344 с.

Дата поступления: 19.09.2023 г.

Дата принятия: 15.12.2023 г.

REFERENCES

Akvazba, E. O. and Skok, N. I. (2020) Modern single-parent families: social aspect. *Russian economic bulletin*, no. 6, pp. 235–238. (In Russ.).

Gurko, T. A. (1992) *Social work program with single-parent families*. Moscow, Ministry of Social Protection of the Population of the Russian Federation, Center for Universal Human Values. 56 p. (In Russ.).

Goncharova, G. S. and Savelyev L. Ya. (2004) *Family and marriage relations among the peoples of Siberia: problems, trends, prospects* / ed. by Yu. V. Popkov. Novosibirsk, Nonpareil. 288 p. (In Russ.).

Kozlova, E. A. (2020) Specificity of Population Reproduction in the Tyva Republic at the End of the 1980–1990s. *Manuscript*, vol. 13, no. 9, pp. 39–43. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.30853/manuscript.2020.9.7>

Kurbatsky, G. N. (2001) *Tuvans in their folklore (historical and ethnographic aspects of Tuvan folklore)*. Kyzyl, Tuvan book publishing house. 464 p. (In Russ.).

Nafikova, G. Z. (2009) The concept of an incomplete family and its types. *Bulletin of the Bashkir University*, vol. 14, no. 1, pp. 241–243. (In Russ.).

Nuskhaeva, B. B. (2016) Family with one parent in Kalmykia (based on statistical data). *Oriental Studies*, vol. 24, issue 2, pp. 167–175. (In Russ.).

Potapov, L. P. (1969) *The Tuvans: sketches of the folk lifestyle and related household activities*. Moscow, Nauka. 400 p. (In Russ.).

Prokofieva, L. M. and Korchagina, I. I. (2020) Single parent families in Russia: level of spread and material support. *International Journal of Humanities and Natural Sciences*, no. 9–1 (48), pp. 172–179. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.24411/2500-1000-2020-11006>

Reznikov, E. N. and Tovuu, N. O. (2002) *Ethnopsychological characteristics of the Tyva people: theory and practice*. Moscow, Per Se. 223 p. (In Russ.).

Seregin, A. V. (2020) Revival of marriage sine manu and concubinatus in family law of the XX–XXI centuries: comparative legal analysis. *Bulletin of the Faculty of Law of the Southern Federal University*, vol. 7, no. 1, pp. 101–104. (In Russ.).

Subbotin, S. V. (2016) Tuvan family and its functions. Traditions and innovations. *Bulletin of the Kalmyk Institute for Humanitarian Research of the Russian Academy of Sciences*, vol. 9, no. 6 (28), pp. 159–171. (In Russ.).

Tuvans. Native people (2022) / ed. by C. K. Lamazhaa and N. D. Suvandii. St. Petersburg, Nestor-History. 344 p. (In Russ.).

Submission date: 19.01.2023.

Accepted date: 15.12.2023.